

ГАБРИЭЛА  
МИСТРАЛЬ

ОДНА  
ЖЕНЩИНА  
КОТОРАЯ  
ЛЮБИЛА

ПИСАТЕЛЬНИЦА: МОН ГОНСАЛЕС ФЕРРАН

# ГАБРИЭЛА МИСТРАЛЬ: ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ЛЮБИЛА

*В честь Артура Нильса Лундквиста,  
Лауре Родиг, Пальме Гильен и Дорис Дане*

## 1. ВВЕДЕНИЕ

Габриэла Мистраль стала первой женщиной, удостоенной Нобелевской премии по литературе за свою поэзию в 1945 году, а также первым латиноамериканцем, получившим эту награду.

Данная статья, посвящённая Габриэле Мистраль, состоит из четырёх частей («Габриэла — учительница», «Габриэла — дипломат», «Габриэла — поэтесса» и «Её наследие»), в которых будет сделана попытка сосредоточить внимание лишь на одной стороне её поэтического творчества: **на той Габриэле, которая любила, и, в некоторой степени, на Габриэле как современной мистике.**

## 2. РАЗВЕРНУТОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

### 2.1. Габриэла-учительница: она любила мальчиков и девочек, которых учила, и боролась за то, чтобы их будущее было менее трагичным

Габриэла Мистраль — литературный псевдоним женщины, родившейся под именем **Лусила де Мария дель Перпетуо Сокорро Годой Алькаята**. Этот псевдоним она взяла у писателя, которого обожала: Фредерика Мистрала, писателя из южной Франции, лауреата Нобелевской премии по литературе 1904 года, человека чрезвычайной чувствительности, вевшего страстную политико-лингвистическую борьбу за возвышение своего языка — окситанского.

Габриэла родилась в Вилуэ, провинция Эльки, регион Кокимбо, примерно в центре длинной полосы, которую представляет собой Чили, **7 апреля 1889 года**. В Вилуэ до сих пор существует [музей](#) в доме, где она появилась на свет.

Габриэла начала работать помощницей учителя в 16 лет, в 1904 году, в школе «Компания-Баха» в Ла-Серене. С 1908 года она уже работала **учительницей** в поселке Ла-Кантера, а затем в Лос-Серрильос, по дороге в Овалье. И она была учительницей, несмотря на то что не получала специального образования, поскольку у неё не было на это денег. Она была ещё одной самоучкой, как и Мигель Эрнандес.

Позже, в 1910 году, в возрасте 22 лет, **она подтвердила** свои знания в Педагогическом училище № 1 в Сантьяго и получила официальный титул *государственной учительницы*, что позволило ей преподавать в средней школе. Этот факт вызвал **неприязнь со стороны её коллег**, поскольку она получила этот титул благодаря подтверждению своих знаний и опыта, не посещая Педагогический институт Университета Чили. Габриэла вскоре стала вызывать зависть в окружавших её педагогических кругах, пронизанных мачизмом. И никто, как она, не сумел так точно сформулировать заповеди, которыми должны

руководствоваться учителя и учительницы, как это сделала Габриэла в своём «Декалоге учителя».

### ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ УЧИТЕЛЯ

ЛЮБИ: Если ты не можешь любить безгранично, не учи детей

УПРОЩАЙ: Знать — значит упрощать, не умаляя сути.

НАСТАИВАЙ: Повторяй, как природа повторяет виды, пока не достигнет совершенства.

УЧИ: Стремясь к красоте, ибо красота — мать всего.

УЧИТЕЛЬ: Будь увлеченным. Чтобы зажечь свечи, ты должен нести огонь в своём сердце.

ОЖИВИ свой урок. Каждый урок должен быть живым, как живое существо.

РАЗВИВАЙТЕСЬ: чтобы давать, нужно многое иметь.

ПОМНИ: твоя профессия — это не товар, а божественное служение.

ПЕРЕД тем как проводить свой ежедневный урок, проверь, чисто ли твоё сердце.

ПОМНИ: Бог поручил тебе создавать мир завтрашнего дня.

Габриэла жила и преподавала по всему Чили — от Антофагасты на крайнем севере до порта Пунта-Аренас на крайнем юге, где она руководила своей первой гимназией и вдохновляла жизнь города. В 1921 году, в возрасте 32 лет — том же возрасте, в котором Мигель Эрнандес умер в франкистской тюрьме в Аликанте, — Габриэла Мистраль стремилась к новому испытанию, после того как руководила двумя гимназиями крайне низкого качества. Она прошла конкурс и получила престижную должность директора 6-й гимназии Сантьяго, но учителя не приняли её доброжелательно, упрекая в отсутствии профессионального образования.

Возможно, именно это — непонимание и пренебрежение со стороны окружавших её завистливых мужчин — окончательно подтолкнуло Габриэлу оставить позади свою любимую родную Чили и стать выдающимся педагогом за пределами чилийских границ. И так 23 июня 1922 года Габриэла Мистраль отплыла в Мексику на пароходе «Оркома» по приглашению тогдашнего министра образования Мексики Хосе Васконселоса. Там она пробыла почти два года, работая с самыми выдающимися интеллектуалами испаноязычного мира того времени. Затем она путешествовала по другим странам Иberoамерики, таким как Доминиканская Республика, Куба и Никарагуа, а также по США и Европе, изучая школы и методы образования в этих странах.

### 2.2. Габриэла-дипломат

Эти путешествия в качестве «Учительницы мира и для мира» она чередовала со своими первыми шагами в дипломатии. Так, в середине 1920-х годов, после поездки по США и Европе, она вернулась в Чили, где политическая обстановка была настолько напряжённой, что она была вынуждена снова уехать, на этот раз для работы в Европе в качестве секретаря одного из отделов Лиги Наций в 1926 году. В том же году она заняла должность **секретаря Института международного сотрудничества Лиги Наций в Женеве.**

В 1933 году Габриэла Мистраль официально начала свою дипломатическую карьеру и в течение двадцати лет подряд работала консулом Чили в городах Европы и Америки. За этим этапом, по крайней мере на его начальном этапе, прослеживается поддержка Педро Агирре Серда, который изначально был преподавателем, получил высшее образование в Чили и защитил докторскую диссертацию в Сорбонне; с которым Габриэла познакомилась в 1916 году; которому Габриэла посвятила свой сборник стихов «Опустошение»; которого Габриэла вдохновила на написание книги «Аграрная проблема» (1929), посвящённой ей; который в 1930 году окончательно вернулся в Чили из изгнания; и который был президентом Чили в 1938–1944 годах.

Габриэла Мистраль начала свою дипломатическую карьеру в должности консула в **Мадриде** в период с июля 1933 года по октябрь 1935 года. Затем, в октябре 1935 года, она была назначена консулом в **Лиссабоне**, где проработала до мая 1936 года, после чего была назначена консулом в **Порту**. С ноября 1936 года по декабрь 1938 года она находилась в **Гватемале** в качестве почетного генерального консула, а с декабря 1938 а января 1940 года — в **Ницце**. В январе 1940 года она была направлена в **Нитерой** (город в штате Рио-де-Жанейро, Бразилия). С января 1941 года она переехала в **Петрополис** (город в том же бразильском штате), где в 1945 году получила известие о присуждении ей Нобелевской премии.

В конце 1945 года она вернулась в Соединённые Штаты, на этот раз в качестве генерального консула в **Лос-Анджелесе** (США), и на деньги, полученные от премии, купила дом в **Санта-Барбаре** (США), куда в 1947 году была направлена на должность консула. В июне 1950 года она была назначена консулом в **Веракрусе** (Мексика), а с ноября 1950 года занимала должность сначала консула, а затем (с октября 1951 года) генерального консула в **Неаполе**. В декабре 1952 года она была назначена консульской приставкой во **Флориде** (США). А с августа 1953 года она занимала должность приставной консульской приставки в **Нью-Йорке**, на которой оставалась до своей смерти в 1957 году.

### **2.3. Габриэла-поэтесса: королева ибероамериканской литературы и женщина, которая любила**

#### **2.3.1. Габриэла-поэтесса: королева и посол ибероамериканской литературы**

**12 декабря 1914** года он получил **первую премию на литературном конкурсе «Игры цветов»**, организованном Федерацией студентов города Чили (FECh) в Сантьяго, за свои «Сонеты о смерти».

Это стихотворение вошло в его **первый сборник «Опустошение»**, вышедший в Нью-Йорке в **1922** году и опубликованный Институтом Лас-Эспаньяс по инициативе его директора Федерико де Ониса. На мой взгляд, **это его шедевр**. Тем не менее, несмотря на то что эта книга была издана благодаря огромному усердию директора Института Испании, искренне стремившегося познакомить мир с творчеством Габриэлы, я считаю, что ей не хватает структурного единства и логики.

В **1924** году, спустя два года, когда Габриэле исполнилось 33 года, вышел в свет её второй сборник стихов: **«Нежность» («Ternura»)**. В **1938**, а, в возрасте 49 лет,

она опубликовала «Тала» («Tala»), свой третий сборник стихов. А в 1954, а , в возрасте 65 лет, она опубликовала свой четвёртый и последний сборник стихов: «Лагар» («Lagar»).

Между выходом третьего и четвёртого сборников, **10 декабря 1945 года**, когда ей было почти 57 лет, она получила **Нобелевскую премию по литературе** из рук короля Швеции Густава V. Она стала пятой женщиной в истории Нобелевской премии по литературе с момента учреждения этой премии в 1901 году, удостоенной этой награды [четырьмя женщинами, предшествовавшими ей, были: шведка Сельма Лангерлёф в 1909 году; итальянка Грация Деледда в 1926 году; норвежка, родившаяся в Дании, Сигрид Ундсет в 1928 году; и американка, выросшая в Китае, Перл С. Бак в 1938 году], но она стала первой женщиной, удостоенной этой награды исключительно за свою поэзию, а именно, как было сказано на церемонии вручения: **«за свою лирическую поэзию, вдохновенную сильными эмоциями, которая сделала её имя символом идеалистических устремлений всего латиноамериканского мира».**

Габриэла стала **первой ибероамериканкой**, удостоенной Нобелевской премии по литературе. То, что этой первой стала женщина, многие мужчины так и не смогли ей простить. На церемонии вручения премии её называли «королевой латиноамериканской литературы». Поскольку термин «латиноамериканская» является галлицизмом, придуманным французами в попытке подчеркнуть своё влияние в Америке, предпочтительнее использовать слово «ибероамериканская»; поэтому в этом эпиграфе я называю её **«королевой ибероамериканской литературы»** в честь того ибероамериканского сообщества, которое объединяет нас с Иберией и Америкой, и которая с начала 90-х годов формировалась в чистом духе Мистралья под эгидой [Ибероамериканских саммитов](#): I в 1991 году в Гвадалахаре, Мексика, стране, где Габриэла почиталась больше и справедливее; а также VI в 1996 году и XVII в 2007 году в её родном Чили. И поскольку она половину жизни проработала дипломатом — ей бы очень понравилось, если бы её называли, ведь она была генеральным консулом, но никогда не была послом: **«Послом ибероамериканской литературы»**, которой, как я твёрдо убеждён, она и была.

Здесь также хотелось бы отдать дань уважения **Артуру Нильсу Лундквисту (1906–1991)**, шведскому поэту и писателю, действительному члену Шведской академии языка с 1968 года, убеждённому пацифисту в период жёсткой «холодной войны», который перевёл ведь он самостоятельно, с помощью словарей, выучил испанский и французский языки, всех великих литераторов на шведский язык, благодаря чему Академия присуждала им Нобелевскую премию. В 1936 году вместе со своей женой, также шведской поэтессой Марией Вайн, он посетил Испанию и Ибероамерику. Мало кто знает, что именно он первым перевёл Габриэлу Мистраль на шведский язык и что именно благодаря его переводу и борьбе Габриэла Мистраль получила Нобелевскую премию, ведь переводчики, даже если они самоучки, как этот джентльмен, способны творить чудеса и преодолевать бездны. И Габриэла, и Артур были поэтами, пацифистами и духовными людьми. И Пабло Неруда, и Габриэль Гарсия Маркес, и Камило Хосе Села специально поблагодарили его за свою Нобелевскую премию. Фактически, с момента его смерти в 1991 году долгое время никто больше не переводил на шведский язык, и именно поэтому прошло десять лет, прежде чем Нобелевскую премию вновь присудили испаноязычному автору. Я благодарю

**Херардо Эрнандеса Роа**, чилийского профессора, проживающего в Швеции с 1980-х годов, за информацию о Лундквисте.

## **2.3.2. Габриэла: великая женщина, которая любила всех и каждого, а также всё человечество**

### **2.3.2.1. Габриэла любила мужчин**

Здесь речь пойдет о трех мужчинах, чьи имена и фамилии известны. Любовь, которую Габриэла испытывала к ним, трудно классифицировать, поскольку ни один из них не был ее официальным мужем. Однако у всех троих есть одна общая черта: все трое покончили жизнь самоубийством.

#### **2.3.2.1.1. Ромелио Урета: любовь юности**

И хотя Габриэла Мистраль **очень бережно относилась к своей личной жизни** и о её любовных увлечениях и разочарованиях известно мало, многие исследователи отмечают, что за «Опустошением» скрывается глубокое разочарование в любви. А конкретно за «Сонетами смерти» — её первым стихотворением, удостоенным награды и вошедшим в первый сборник «Опустошение», — стоял один мужчина. Это подтверждает исследование Аны Марии Кунео, включённое в «Антологию о Габриэле Мистраль», которую 22 Академии испанского языка издали в 2010 году в память о поэтессе. Ана Кунео пишет в своём эссе — и я цитирую дословно: «Лусила познакомилась с Ромелио Урета в 1906 году в Ла-Серене, где он работал на железной дороге... Вскоре после этого они встретились в пансионе в Ла-Кантере, где она работала учительницей... В ноябре 1909 года Урета покончил с собой из-за финансовых проблем».

И мы знаем, что стихотворение «**Сонеты смерти**» было удостоено премии в 1914 году, но из-за спешки, с которой был издан сборник «Опустошение», нам неизвестен точный год, когда это стихотворение было написано, хотя вполне возможно, что это произошло после самоубийства Ромелио в 1909 году.

В 1914 году, когда это стихотворение было удостоено премии, Мигелю Эрнандесу было всего четыре года, но, возможно, он его читал. Оно так напоминает его «Элегию о Рамоне Сихе»! Никогда не будет известно наверняка, вдохновила ли его Габриэла, но если в Ла-Серене цвели розы, то в Аликанте — миндальные деревья:

## **СОНЕТЫ СМЕРТИ**

### **I**

Из ледяной ниши, куда тебя поместили люди,  
я спущу тебя на скромную и солнечную землю.  
Что мне предстоит уснуть на ней, люди не знали,  
и что нам предстоит мечтать на одной подушке.

Я уложу тебя на солнечную землю с  
нежностью матери к спящему сыну,  
и земля станет нежной колыбелью,

приняв твое страдающее детское тело.

Потом я посыплю землю и розовую пыль,  
и в голубоватой и легкой лунной пыли  
эти легкие останки останутся в плену.

Я уйду, воспевая свои прекрасные места,  
потому что в ту тайную глубину ничья рука  
не опустится, чтобы отнять у меня твою горсть костей!

## II

Эта долгая усталость однажды станет ещё сильнее,  
и душа скажет телу, что не хочет больше  
тащить свою массу по розовой дороге,  
по которой идут люди, радующиеся жизни...

Ты почувствуешь, как рядом с тобой бодро копают,  
что в тихий город приходит ещё одна спящая.  
Я буду ждать, пока меня полностью засыпят...  
и потом мы будем разговаривать целую вечность!

Только тогда ты поймёшь, почему не созревает  
твоя плоть для глубоких могил,  
тебе пришлось спуститься, не уставая, спать.

В темной области колоколов воссияет свет;  
ты поймёшь, что в нашем союзе был знак звёзд  
и, разорвав этот величественный завет, тебе суждено было  
умереть...

## III

Злые руки отняли твою жизнь с того дня,  
когда, по знаку звёзд, она покинула свою  
заснеженный сад лилий. Он расцветал в радости.  
Злые руки трагически ворвались в него...

И я сказал Господу: «По смертным путям  
его уносят. Любимая тень, которую они не умеют вести!  
Избавь его, Господи, от этих роковых рук  
или погрузи его в тот долгий сон, который Ты умеешь  
дарить!

Я не могу кричать ему, я не могу следовать за ним!  
Его лодку гонит чёрный бурюющий ветер.  
Верни его в мои объятия, иначе ты срежешь его в расцвете».

Остановилась розовая лодка его жизни...  
Что я не знаю любви, что я не проявила милосердия?  
Ты, кто собираешься судить меня, понимаешь это, Господи!

#### 2.3.2.1.2. Стефан Цвейг: его великий друг

Штефан Цвейг — сын еврейских родителей, австрийский писатель, родившийся в Вене, один из самых проникательных писателей межвоенной Европы, хотя его книги были запрещены нацистами в 1936 году, и большой друг Габриэлы — с 1941 года также жил в Петрополисе, куда он прибыл со своей второй женой, Шарлоттой Элизабет Альтман, спасаясь от немецкого нацизма. **22 февраля 1942 года Стефан и его жена, в отчаянии, полагая, что нацизм захватит весь мир, покончили с собой в Петрополисе.**

#### 2.3.2.1.3. Хуан Мигель Пабло Годой Мендоса: его приемный сын: ЕГО СЫН

Этот мальчик, которого ласково называли «Инь-инь», должен был родиться в период с мая по июнь 1925 года. Генеалогическое древо, доступное в Интернете, указывает на его прямое родство как сына двоюродного брата Габриэлы, Карлоса Годоя, который был моряком торгового флота, и Марты Мендосы, скончавшейся в Женеве в 1926 году. **Габриэла Мистраль усыновила его в Барселоне в марте 1926 года, воспитала и любила как собственного сына.** С тех пор мальчик сопровождал её по всему миру. **14 августа 1943 года, когда Габриэла находилась в Петрополисе (Бразилия), её сын покончил с собой,** только что исполнив 18 лет. Это было третье самоубийство близких и дорогих Габриэле людей за полтора года. Следующее стихотворение, «Оставленная», вошедшее в её сборник «Лагар», вполне могло быть написано после этого самоубийства и посвящено «Эмме Годой» — вероятно, ещё одной её кузине, сестре биологического отца мальчика и тёте Инь-Инь.

### ОСТАВЛЕННАЯ

Теперь я узнаю  
страну тоски,  
и отучусь от твоей любви,  
которая была моим единственным языком,  
словно река, забывающая  
русло, течение и берега.

Зачем ты принес сокровища,  
если не принес бы с собой забвение?  
Всё мне лишне, и я сам лишний,  
как праздничный наряд для праздника, которого не было;  
настолько, Боже мой, что мне лишняя  
моя жизнь с самого первого дня!

Дайте мне теперь слова,  
, которых не дала мне кормилица.  
Я буду лепетать их как сумасшедший,  
от слога к слогу:  
слово «грабеж», слово «ничто»,  
и слово «конец»,  
хотя они и искривляются у меня во рту,  
словно укушенные змеи!

Я сел посреди Земли,  
любимая моя, на полпути жизни,  
чтобы вскрыть свои вены и грудь,  
чтобы очиститься, как живой гранат,  
и разломать красное красное дерево  
моих костей, которые любили тебя.

Я сжигаю то, что у нас было:  
широкие стены, высокие балки,  
вырывая одну за другой  
двенадцать дверей, которые ты открывал  
и забивая топором  
колодец радости.

Я разбросаю, целой кучей,  
вчерашний урожай,  
опорожню мехи с вином  
и отпустить пленённых птиц;  
разрушу, как своё тело,  
части «усадыбы»  
и измерить высоко поднятыми руками  
кучу пепла.

Как больно, как тяжело,  
какими божественными были вещи,  
и не хотят умирать, и стонут, умирая,  
и раскрывают свои живые недра!  
Поленья понимают и говорят,  
вино, поднимаясь, смотрит,  
а стая птиц поднимается  
неуклюже и разрозненно, словно туман.

Пусть дует ветер, пусть горит мой дом  
лучше, чем лес, полный смолы;  
пусть падут красные и косые  
мельница и крестная башня.  
Моя ночь, измученная огнём,  
моя бедная ночь, пусть не доживет до утра!

**А великая юношеская любовь, закончившаяся самоубийством, как в случае с Ромелио; плюс самоубийство близкого друга-писателя и его жены; плюс самоубийство его приемного сына — все это неизбежно оставляет глубокие следы. И дело не в том, что она сама этого искала, просто есть люди, которым, к сожалению, выпадает доля особенно тяжелой жизни. Капризы судьбы. Роковая судьба. И судьба Габриэлы была одной из них.**

### 2.3.2.2. Габриэла любила женщин

Здесь речь пойдёт о трёх женщинах, чьи имена и фамилии будут названы. Любовь, которую Габриэла испытывала к ним, трудно классифицировать, поскольку ни одна из них не была её официальной супругой. Однако у всех трёх есть общая черта: все три сопровождали её на протяжении всей жизни и поддерживали её.

#### 2.3.2.2.1. Лаура Родиг

После самоубийства своей первой любви Габриэла больше не брала с собой в путешествия и на жизненном пути многих мужчин, а предпочитала окружать себя исцеляющей любовью женщин. Первой, чьи имя и фамилия сохранились, была Лаура Родиг. Габриэла познакомилась с Лаурой Родиг в Пунта-Аренас в 1918 году. В 1922 году Лаура последовала за Габриэлой в Мексику на борту «Оркоты».

Еще при жизни Габриэла посвятила стихотворение, открывающее сборник «Опустошение», той женщине, которая тогда, вероятно, делила с ней жизнь: Лауре Родиг. И в этом суть: делить жизнь. И это стихотворение открывает первую из восьми частей, на которые делится «Опустошение». Первая часть называется «Жизнь».

#### «МЫСЛИТЕЛЬ» РОДЕНА

Опустив подбородок на грубую ладонь,  
«Мыслитель» вспоминает, что он — плоть из костей,  
плоть обреченная, обнажённая перед судьбой,  
плоть, ненавидящая смерть, и задрожал от красоты.

И задрожал от любви, вся его пылкая весна,  
а теперь, в осенние годы, по-настоящему утопает в печали.  
Мысль «нам суждено умереть» проносится по его лбу,  
острым блеском бронзы, когда наступает ночь.

И в муке её мышцы раскалываются, страдая.  
Каждая борозда на теле наполняется ужасом.  
Она раскалывается, как осенний лист, перед могучим  
Господом,

, который зовет его из бронзы... И нет ни одного  
искривленного дерева  
на солнце на равнине, ни лев с раненым боком,  
напряжённых, как этот человек, размышляющий о смерти.

#### 2.3.2.2.2. Пальма Гильен

Пальма Гильен была ещё одной подругой Габриэлы. Габриэла посвятила ей свой третий сборник стихов, опубликованный в 1938 году, «Тала». Прекрасная надпись на титульном листе этой книги гласит: «Пальме Гильен, а через неё — милосердию мексиканской женщины». Известно, что Пальма усыновила сына

Габриэлы, и обе вместе воспитывали его. И обе были вместе в Петрополисе, когда юноша покончил с собой.

#### 2.3.2.2.3. Дорис Дана

Последней спутницей, которая была рядом с Габриэлой с 1946 года до самой смерти Габриэлы в 1957 году, то есть в течение последних одиннадцати лет её жизни, была Дорис Дана, которая также сохранила её самое ценное наследие. Когда они познакомились, Дорис было 26 лет, а Габриэле — 57, разница в возрасте составляла 31 год.

Дорис была ещё одной великой женщиной: первой специалисткой в своей области, разработавшей программу перевоспитания для послевоенной Германии в 1945 году. В том же году Габриэла получила Нобелевскую премию.

**Самым важным наследием Габриэлы Мистраль является то, что неустанно собирала Дорис Дана, особенно после того, как она заметила, что Габриэла уходит из жизни. Уже в то время Дорис Дана осознавала не только то, что жизнь Габриэлы Мистраль была ограничена из-за диабета и проблем с сердцем, от которых страдала Габриэла, но и то, что Габриэла однажды станет великой личностью.**

Поэтому в начале 50-х годов Дорис начала вести тщательную запись каждой беседы, которую она вела с поэтессой. Кроме того, она собрала её письма и тысячи литературных эссе, которые, будучи написанными женщиной с таким широким кругозором и такой чувствительностью, являются настоящими жемчужинами.

Когда Габриэла скончалась в больнице Хемпстеда в Нью-Йорке 10 января 1957 а от рака поджелудочной железы, а Дорис Дана была рядом с ней, **Габриэла знала, что её наследие останется в руках лучшего душеприказчика в мире. Это наследие, созданное с любовью, ради любви и для любви, Дорис хранила до самой своей смерти в ноябре 2006 года.**

#### 2.3.2.2.4. Спекуляции о лесбиянстве

**Существовало много спекуляций о том, была ли Габриэла Мистраль лесбиянкой** в эпоху, когда лесбиянство и гомосексуальность были плохо поняты.

В настоящее время, по крайней мере в Европе, эта проблема уже преодолена. В Испании исторический Закон № 13/2005 от 1 июля, вносящий изменения в Гражданский кодекс в части права на вступление в брак, сделал страну третьей в Европе, после Бельгии и Нидерландов, разрешившей лесбиянкам и гомосексуалам вступать в брак, если они того желают. С точки зрения гражданских прав это была настоящая революция, фантастическая революция.

**А что делала Габриэла в постели** — если, конечно, она делила её — с женщинами, которые сопровождали её в жизни? Ну, пусть делала всё, что ей **заблагорассудится**. Если Габриэла и Дорис, или Габриэла и Пальма, или Габриэла и Лаура в своё свободное время занимались чем-то, что можно было бы назвать распутством, — это их дело.

Хотя при жизни Габриэлы в Чили ходили слухи о её якобы лесбийских отношениях с Дорис, и говорят, что эти слухи дошли до ушей Габриэлы и что она, обидевшись, решила больше не возвращаться на родину, предпочтя остаться в Соединённых Штатах, но верно то, что **Дорис до конца своих дней отрицала, что между ними существовали лесбийские отношения.**

Поэтому **книга о Дорис и Габриэле, изданная в Чили в 2009 году, считается недостойной.** Эта книга называется «Niña Errante» и была издана чилийским издательством «Lumen» с транскрипцией, предисловием и примечаниями Педро Пабло Зегерса, хранителя Архива писателей Национальной библиотеки Чили, на основе 250 писем, которые Зегерс отобрал из переписки между Габриэлой и Дорис, ту самую переписку, которую Дорис добросовестно хранила до самой своей смерти и которая не поступала в Чили до конца 2007 года. **Эту книгу можно расценивать как оскорбление достоинства,** хотя бы потому, что она позволяет вырвать из контекста следующие цитаты из слов, которые Габриэла обращала к Дорис и которые с 2009 года наводняют нездоровую часть сети: «Дорис, я в Соединенных Штатах ради тебя»; «Я твоя во всех уголках мира и на небе»; и «Возможно, это было слишком большим безумием — ввязаться в эту страсть».

И чтобы попытаться доказать то, о чём говорится, ниже приводится стихотворение великой доминиканской поэтессы — профессора Университета «la Universidad Autónoma » в Санто-Доминго (UASD), матери двух дочерей и бабушки четырёх внуков, которая уже некоторое время является лесбиянкой и публиковалась в лесбийских сборниках. В её стихотворении «Женщины...» из сборника «Магический экстаз» можно увидеть разницу в тональности между «Любовью матери мира» Габриэлы и «Любовью женщины мира» **Нельси Альдебот Рейес.**

### **ЖЕНЩИНЫ...**

Прекрасные женщины,  
полные огня и энергии  
с большими, чувственными глазами  
играющие в танец любви  
свободно танцующие  
взмывая ввысь...

Внутренний огонь  
свобода течь  
вместе, в одиночестве, с другими...

Танцующие женщины, любовницы  
кружащиеся  
в волшебном танце с платками  
волосы, бедра...

Паря, скользя,  
без препятствий  
без спотыканий

без границ...

Эротическая мечта,  
экзотическая фантазия  
плывущая по морю и ветру  
впитывая земную энергию  
превращаясь в  
богатую, красивую  
эротичную, чувственную...

### 2.3.2.3. Габриэла любила всех женщин

**Но Габриэла любила не только двух или трех женщин, она любила и понимала всех женщин мира, как ясно следует из «Стихотворений самой печальной матери».**

## СТИХИ САМОЙ ПЕЧАЛЬНОЙ МАТЕРИ

### ВЫДВЕРНУТАЯ

Мой отец сказал, что выгонит меня, он крикнул моей матери, что выгонит меня сегодня же ночью.

Ночь теплая; при свете звёзд я могла бы дойти до ближайшей деревни; но что, если он родится в эти часы? Мои рыдания, может быть, разбудили его; может быть, он захочет выйти, чтобы увидеть моё лицо со слезами. И он задрожит на холодном воздухе, даже если я его укурю.

### ЗАЧЕМ ТЫ ПРИШЕЛ?

Зачем ты пришёл? Никто не полюбит тебя, хотя ты и прекрасен, мой сын. Хотя ты мило улыбаешься, как другие дети, как самый младший из моих братиков, никто, кроме меня, не поцелует тебя, мой сын. И хотя твои ручонки будут махать в поисках игрушек, у тебя не будет для игр ничего, кроме моей груди и струйки моих слёз, мой сын.

Зачем ты пришёл, если тот, кто принёс тебя, возненавидел тебя, почувствовав тебя в моём чреве?

Но нет! Ты пришёл ко мне; ко мне, которая была одна, одна даже тогда, когда он сжимал меня в своих объятиях, сын мой!

И эти «Стихи самой печальной матери», которые являются второй частью «Поэмы о матерях», имеют *подтекст*, который, поскольку тогда этого слова ещё не существовало, Габриэла скромно, как и всё своё творчество, называла «заметкой» и который объясняет происхождение поэмы.

**ПРИМЕЧАНИЕ.** — Однажды днём, прогуливаясь по убогой улице Темуко, я увидела местную женщину, сидящую у входа в свою хижину. Она была на последних сроках беременности, и на её лице читалась глубокая горечь.

Мимо неё прошёл мужчина и бросил ей жестокую фразу, от которой она покраснела.

В тот момент я почувствовала всю солидарность женского пола, бесконечное сострадание женщины к женщине, и ушла, думая:

— Именно одна из нас должна рассказать (раз уж мужчины этого не сделали) о святости этого мучительного и божественного состояния. Если задача искусства — приукрасить всё в духе безграничного милосердия, то почему же мы не очистили это в глазах нечистых?

И я написала приведённые выше стихи с почти религиозным намерением.

Некоторые из тех женщин, которым, чтобы оставаться целомудренными, приходится закрывать глаза на жестокую, но неизбежную реальность, сделали из этих стихов подлый комментарий, что опечалило меня ради них самих. Мне даже намекнули, чтобы я удалила их из книги.

В этом эгоистичном произведении, которое в моих собственных глазах умалется из-за этого эгоизма, такие человеческие прозаические тексты, возможно, являются единственным, в чём воспевается Жизнь во всей полноте. **Должна ли я была их удалить?**

**Нет! Они остаются здесь, посвященные женщинам, способным увидеть, что святость жизни начинается с материнства, которое, следовательно, является священным.**

Пусть они почувствуют ту глубокую нежность, с которой женщина, вскармливающая на Земле чужих детей, смотрит на матерей всех детей мира!

Первая часть сборника «Стихи матерей» состоит из 17 поэтических нанорассказов, среди которых хотелось бы выделить «Мужу», написанный женщиной, решившей никогда не выходить замуж, и который вполне мог бы научить всех мужчин мира тому, как женщина на самом деле хочет, чтобы её любил муж во время беременности.

### СУПРУГУ

Муж, не обнимай меня. Ты заставил это подняться из глубины моего существа, как водяной лилии. Позволь мне быть как вода в покое.

Люби меня, люби меня сейчас чуть больше! Я, такая маленькая!, удвою тебя на путях. Я, такая бедная!, дам тебе другие глаза, другие губы, с помощью которых ты будешь наслаждаться миром; я, такая нежная!, расколуюсь, как амфора от любви, чтобы это вино жизни излилось из меня.

Прости меня! Я неуклюжа в походке, неуклюжа, когда наполняю твою чашу; но ты наполнил меня так и дал мне эту странность, с которой я двигаюсь среди вещей.

Будь со мной нежнее, чем когда-либо. Не будоражь тревожно мою кровь; не волнуй моё дыхание.

Теперь я — лишь завеса; всё моё тело — завеса, под которой спит ребёнок!

#### **2.3.2.4. Габриэла любила все народы**

В качестве примера того, что Габриэль всегда обладала политическим сознанием и любила всё человечество, хотелось бы выделить стихотворение, которое она написала «Еврейскому народу» после резни в Польше и которое вошло в её сборник «Опустошение», к сожалению, также без даты.

##### **К ЕВРЕЙСКОМУ НАРОДУ**

Еврейский народ, плоть страданий,  
еврейский народ, река горечи:  
как небо и земля, прочная  
и по-прежнему растёт твой лес воплей.

Твоим ранам никогда не давали зажить;  
никогда не давали, чтобы тень накрыла тебя,  
чтобы сжать и обновить твою повязку,  
как ни одна покрасневшая роза.

Мир убаюкивался твоими стонами.  
И я играю с прядями твоих слёз.  
Бордюры твоего лица, которое я так люблю,  
глубоки, словно раны от пилы.

Дрожа, женщины укачивают своего сына,  
дрожа, жнет мужчина свой сноп.  
В твои сны ворвался кошмар,  
и твоё слово — лишь «мизерере»!

Еврейский народ, и у тебя ещё остались  
и голос, сладкий как мёд, чтобы прославлять свои очаги  
и воспеть Песнь Песней  
языком, губами и сердцем, растаявшими от любви.

В твоей жене всё ещё ходит Мария.  
На твоём лице отражается облик Христа;  
на склонах Сиона видели, как  
как Он тщетно звал тебя, когда день угасает...

Как твоя скорбь смотрела на Димаса,  
и Он сказал Димасу слова безграничные

и, чтобы помазать Его ноги, ищет косу  
Магдалины — и находит её окровавленной!

Еврейский народ, плоть страданий,  
еврейский народ, река горечи:  
как небо и земля, стойко  
и растёт твой обширный лес воплей!

Говорят, что Дана Дорис была еврейкой. Если это правда, то именно еврейская женщина помогла увековечить её наследие.

## **2.4. Габриэла — художница и современная мистичка**

### **2.4.1. Габриэла — художница**

**Гонсало Рохас** — один из немногих авторов, которые не только прощают Габриэле её «плохой вкус» в том, что она говорит об интимных и личных вещах, но и превозносят её. Гонсало **написал** в «Антологии академий» ( ) **о Габриэле**, что ее творчество отличается: «искренностью чувств, душевной болью, почти в духе Кеведа... пророческим видением... строгостью, лежащей в основе великого пафоса... вулканичностью и даже неистовством, но в то же время строгостью... она не была ослеплена авангардом, а скорее неторопливо вслушивалась в устный язык своих соотечественников из Америки с его архаизмами и шепотом, как Тереза Авила, и так она раскрыла нам мир — то как прорицательница, то как пренебрежительная».

**Габриэла была Художницей с большой буквы, ибо она воспринимала и почитала искусство, свободное от коммерциализации.** Только великая душа может оставить нам в наследство следующий «Декалог художника», часть «IV» (римские цифры), из своего стихотворения «Искусство», входящего в седьмую часть сборника «Опустошение», раздел под названием «Проза».

### **ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ХУДОЖНИКА**

- I. Люби красоту, ибо она — тень Бога над Вселенной.
- II. Нет атеистического искусства. Даже если ты не любишь Творца, ты подтвердишь это, творя по Его подобию.
- III. Не будешь давать красоту в качестве приманки для чувств, но как естественную пищу для души.
- IV. Она не станет для тебя предлогом для похоти или тщеславия, но божественным занятием.
- V. Не ищи её на ярмарках и не выставляй там свои произведения, ибо Красота — дева, а та, что на ярмарках, — не Она.
- VI. Она поднимется из твоего сердца в твою песнь и сначала очистит тебя самого.
- VII. Твоя красота будет называться также милосердием и утешит сердца людей.
- VIII. Ты отдашь своё творчество так, как отдают ребёнка: отнимая кровь из своего сердца.
- IX. Красота не станет для тебя усыпляющим опиумом, но щедрым вином, которое зажжет в тебе жажду действия, ибо если ты

перестанешь быть мужчиной или женщиной, ты перестанешь быть художником.

Х. Ты будешь стыдиться всего творения, ибо оно уступает твоей мечте и уступает той чудесной мечте Бога, которой является Природа.

#### 2.4.2. Габриэла — современная мистичка

Возможно, потому что большинство мужчин никогда не понимали мистической и божественной стороны женщин или других мужчин — тех, кто действительно использует правую половину своего мозга, а не только рациональную левую половину, — возможно, именно поэтому их удивляет, как и Гонсало Рохаса, что Габриэла Мистраль была увлечена Амадо Нерво и посвятила ему посмертную элегию под названием **«In Memoriam»**. И Рохас задаётся вопросом в статье «la Antología » 2010 года, и я цитирую: «Что могло её в нём очаровать, кроме увлечения оккультизмом и эзотерикой?». И я полагаю, что именно потому, что Рохас неспособен соприкоснуться с этой мистической стороной, он позволяет себе писать такие комментарии. И именно поэтому, несмотря на то что Рохас является одним из величайших представителей чилийской и ибероамериканской литературы, человеком, стоящим в одном ряду с Пабло Нерудой, он, похоже, не способен понять и почитать женскую мистику.

Не забываем, что в оригинальной версии «Desolación» Габриэла не только восхваляла мистику Нерво, но и включила прекрасное стихотворение в прозе под названием **«Комментарии к стихотворениям Рабиндраната Тагора»**, а Тагор был первым неевропейцем (он был индийцем из la India ), получившим Нобелевскую премию по литературе; он получил её уже в 1913 году, в то время как ни один американец не смог этого добиться до 1930 года, а ни один африканец — до 1986 года; и он получил эту Нобелевскую премию именно за свою мистическую поэзию.

Ниже приводится его стихотворение **«Мучение»**, в котором отражено его проклятие мистика и провидца.

#### МУЧЕНИЕ

Уже двадцать лет я погружён в плоть  
—и кипит кинжал—  
огромный стих, стих с гребнями  
прилива.

От того, что я покорно его вмещаю, внутренности  
устают от его величия.  
Этим бедным ртом, который лгал  
Это нужно петь?

Преходящие слова людей  
не обладают тем жаром,  
их языков пламени, их живого  
трепетания.

Как сын, питающийся моей кровью,

он питается,  
и сын не пил больше крови у груди  
женщины.

Ужасный дар! Долгое мучение,  
заставляет выть!  
Тот, кто пришёл, чтобы вонзить его в мои внутренности,  
— пусть проявит милосердие!

**В честь мистической стороны Габриэлы Мистраль приводится стихотворение человека, которого можно считать лучшим испанским поэтом-дипломатом всех времён: баска Рамона де Бастерра-и-Забала.**

### **«ПЛАМЯ РОМАНСА» АСКЕТЫ**

Кастилия, пламенная Тебаида.  
В вретище покаянника  
и благочестивым шнуром на талии,  
существа из раскалённого угля, души из огня,  
пребывают в мистическом покое,  
обратив лица к небесам.

Убегая от сладкого и нежного,  
они смело погружаются в вечность,  
без жены, матери и сестры.  
Об этом рассказывают лица луны,  
звёзды тёмной ночи,  
о таинственном величии Бога.

О покое прекрасных душ  
и гармонии звёзд  
Хармоничный Христос — творец.  
Предначертанный порядок мира —  
— это Христос, Христос, Христос, Христос.  
Кастилия — пламенная Тебаида.

И Габриэла, хотя и не была кастильянкой, была «душой огненной», «мистичкой», которая «убежала от сладкого и нежного», чтобы возвысить несправедливости мира. **Габриэла была прежде всего великой мистичкой XX века, писавшей на испанском языке**, и, следовательно, великой непонятой.

И Рамон де Бастерра тоже не был пророком на своей родине. Он умер в возрасте сорока лет в баскском психиатрическом центре «1928 а ».

#### **2.5. Габриэла, как и ни одна другая женщина при жизни, не была «пророком» ни «на своей родине» (Чили), ни в своей сфере (поэзии)**

Тем временем время заживляло раны потрясённого Чили, и к тому моменту, когда Дорис Дана умерла в ноябре 2006 года, а её племянница Дорис Аткинсон

передала правительству Чили полное наследие Габриэлы Мистраль — так как магия существует, а Америки волшебны, — **к тому времени женщина, ещё одна величайшая женщина, уже была президентом Чили: Мишель Бачелет.**

К тому времени, когда наследие Габриэлы Мистраль — более 40 000 документов, с любовью собранных Дорис Дана, — прибыло в Чили в декабре 2007 года, Мишель уже была президентом, и наследие Габриэлы смогло быть оценено по достоинству. В настоящее время это наследие хранится в архивах Национальной библиотеки Чили.

**Но принять наследие в конце 2007 года от женщины, умершей в 1957 году, не означает отдать ей дань уважения.** Как и не было честью та Национальная премия в области литературы, которую ей неохотно и с опозданием присудили в Чили в 1951 году, через шесть лет после Нобелевской премии. Ни та первая почетная докторская степень, которую ей присвоил Чилийский университет в 1954 году, также неохотно и с опозданием, после многих других, которые она к тому времени уже получила, начиная с той, которую смело присвоил ей Миллс-колледж в Окленде (Калифорния, США) в 1947 году, за которой последовали почетные докторские степени университетов Гватемалы, Лос-Анджелеса (Калифорния, США) и Флоренции (Италия) — и это лишь некоторые из лавины наград, последовавших за присуждением Нобелевской премии.

Тем не менее **Чили до сих пор не оценила по достоинству** эту жемчужину, родившуюся в её недрах: Габриэлу Мистраль, и **ибероамериканский мир, включая испанский, тоже не оценил её по достоинству**, несмотря на ту «Антологию-дань уважения» 2010 года, полную анализов великих экспертов, но в которой отсутствует оглавление, перечисляющее не только анализы экспертов, но, прежде всего, стихи Габриэлы.

**Напротив, большой мир, широкий мир, неибероамериканский мир — этот скандинавский мир, этот англосаксонский мир, этот глобальный мир — действительно знает, чего стоит Габриэла**, ведь, несмотря на то что во многих случаях они не говорят по-испански и, следовательно, упускают лучшую Габриэлу, несмотря на всё это, **они сумели почувствовать её, оценить и почтить так, как она того заслуживает: Нобелевской премией по литературе 10 декабря 1945 года.**

**В том же 1945 году, 2 сентября, было официально положено конец величайшему варварству, которое до того момента знало человечество: la Segunda Guerra . И кто знает, не была ли эта Нобелевская премия, присужденная именно в 1945 году, актом, посредством которого мир «очищал» свою «карму»** [индийское понятие «la India », которое не является индуистским, поскольку его разделяют джайнисты и буддисты, и которое означает «неуплаченные жизненные долги»] **перед женщинами всего мира** за то количество сыновей и дочерей, которых у них отняла эта безумная Вторая мировая война, **впервые в la Historia присудив Нобелевскую премию по литературе женщине**, да ещё и современной мистичке, которая писала стихи на испанском языке и всего лишь двенадцать лет прожила скромной консульской женой, но при этом была выдающейся педагогиней и всегда самоучкой. Вершина счастливого стечения обстоятельств.

Один из первых частных университетов Чили с 1981 года также носит имя Габриэлы Мистраль — **Университет имени Габриэлы Мистраль**.

### **3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ГАБРИЭЛА МИСТРАЛЬ — ВЕЛИКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА, КОНСУЛ, ЖЕНЩИНА, ПОЭТЕССА И СОВРЕМЕННАЯ МИСТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ — ВСЁ ЭТО С ЗАГЛАВНЫХ БУКВ**

И в заключение — несколько личных размышлений.

Чтобы чествование тех, кто заслуживает этого, никогда не прекращалось, мы решили почтить Габриэлу Мистраль, постаравшись, по крайней мере, отдать ей должное так, как она того заслуживает, то есть без предвзятости и с большой любовью.

Я чувствую и всегда чувствовала сильную связь с Габриэлой Мистраль. **В наших жизнях присутствовали те же четыре основные направления, о которых я говорила до сих пор:** рождение с литературным призванием [ее первую литературную премию присудил журнал «la FESCH», а мою — Институт Мигеля Эрнандеса в Аликанте]; работа учителями [я с 13 лет давала частные уроки иностранных языков, а она стала учительницей в 16 лет]; работа дипломатами [я работаю дипломатом с 26 лет, и моей первой зарубежной должностью была должность консула Испании в Софии, она была консулом Чили с 44 лет до самой смерти в 67 лет]; и мы обе — современные мистики и, следовательно, две великие непонятые со стороны окружающего нас мужского *истеблишмента*: она — до 1957 года, когда она обрела свободу, я — по сей день.

**У нас также был общий пятый руководящий принцип. И хотя он гораздо менее очевиден, чем предыдущие, на мой взгляд, он является основополагающим:** у нас обеих всегда была одна и та же цель — **разоблачать несправедливости окружающего нас мира** и через это разоблачение пытаться улучшить наш мир, мир всех и каждого. **Тот мир, который почти всегда принадлежал всем, но почти никогда — всем женщинам.**

Габриэла пыталась сделать это своими стихами. И несмотря на то, что её стихи были и остаются воплощением возвышенной красоты и изысканности, поскольку она писала о женщинах, для женщин и ради них, а также для сыновей и дочерей этих женщин, очень умные мужчины её родного Чили подвергали её жестокой критике, называя «дурным вкусом» вынесение на всеобщее обозрение грязного белья, связанного с перипетиями жизни женщин, девочек и мальчиков.

И Габриэла Мистраль умерла, незадолго до того, как ей исполнилось 68 лет. И если бы Жизнь даровала мне столько же лет, я хотела бы поступать так же, как она: **бороться и продолжать бороться, несмотря на непонимание, за права тех, у кого нет голоса,** — нас, тех, кому посчастливилось его иметь.

А я, как женщина, которой я являюсь, и как женщина, которая много страдала; и как женщина, которая, несмотря на это или именно поэтому, прежде всего является борцом за свободу, точно так же, как и Габриэла, завершу, высказав вам своё мнение о Габриэле: **Габриэла Мистраль написала самые прекрасные стихи, которые когда-либо были написаны на испанском языке.**

Так же, как **я считаю, что Энн Секстон**, ещё одна женщина из Америки, с того берега Атлантики, **написала самые прекрасные стихи, которые когда-либо были написаны на английском языке**. Что же такого есть в Америках? Магия, много магии. А у Энн Секстон отобрали обеих дочерей, поместив их в психиатрические клиники, и отдали на усыновление; в итоге она покончила с собой в 46 лет.

И в заключение **я поделюсь своей мечтой. Я мечтаю о том, чтобы ни одна девочка и ни одна женщина не погибала от преступлений в защиту чести или от фемицидов**. Надеюсь, что смогу бороться с энтузиазмом, сердцем и волей — именно этому я научилась у Габриэлы Мистраль, — чтобы внести свою лепту в достижение этой цели.

## БИБЛИОГРАФИЯ

Альдеботт Рейес, Н.: «Магический экстаз», издательство «Бухо», Санто-Доминго, 1999.

Ассоциация академий испанского языка. «В стихах и прозе. Антология Габриэлы Мистраль». Напечатано в Перу. 2010.

Белли, Г.: «Апогей», издательство «Висор Либрос», Мадрид, шестое издание, 2009.

Кампоамор, К.: «Испанская революция глазами республиканки», издательство «Эспеула де Плата», 2005.

Дуке, А.: «Rimas en Claro. Первая антология поэтов-дипломатов XX века», издательство «Dos Soles», Бургос, 2004 [здесь находится стихотворение Рамона Бастерра-и-Забала, которое я привожу в данной статье; эта антология завершается моим стихотворением].

Мистраль, Г.: «Опустошение», Espasa Calpe S.A., шестое издание, 1983.

Неруда, П.: «Двадцать любовных стихотворений. Сто любовных сонетов», издательство «Planeta», февраль 1984 г.

Оливер Лабра, К.: «Ошибка магии», издательство «Letras Cubanas», 2004.

Цвейг, С.: «Вчерашний мир», издательство «Acantilado», Барселона, 2002.

Херардо Эрнандес Роа: <https://villagrimaldi.cl/noticias/fallece-gerardo-hernandez-roa-sobreviviente-de-villa-grimaldi/>